"О ком я говорю, разве у тебя нет никакого принуждения в твоем собственном воображении?"

"Должен ли я просто сказать это, ты неудачник? Первый раз, когда я вижу кого-то, кто ищет подобного насилия, слыша, что один раз недостаточно, но ты должен позволить кому-то другому говорить об этом не один раз, ты думаешь, что это дешево?"

Гао Пенг беспомощно расправил руки, как будто его заставили произнести эти слова с невинным лицом.

Нет... присутствие толпы было только безмолвным.

Так они сказали.....

Другие люди, которые, очевидно, уже злятся, но вы называете кого-то другого сукой, это понимание тоже слишком сильное.

Надо сказать, что два слова Гао Пенга оказали сильное раздражающее воздействие на людей, что лицо тощего человека в этот момент изменило цвет свиной печени, он никогда не думал, что кто-то на самом деле на глазах у стольких людей назовет его стервой.

И называть его бродягой!

Как он мог это терпеть?

Хотя у него не было сильной поддержки, и его собственные силы не были сильными, но среди этой группы людей он уже считался горсткой людей, стоявших на вершине.

И прямо сейчас, на глазах у стольких людей, кто-то назвал его куском мусора, который он никак не мог простить.

"Очень хорошо! Ты очень хорош!"

"Здесь никто не смеет называть меня Лян Пинг неудачником, так какая у тебя квалификация? Кто дал тебе наглость сказать это?"

"Я бы хотел посмотреть, на что ты способен, словесно называя меня неудачником."

Среди этой группы людей, Лян Пинг также считался немного известным, в конце концов, он имел силу седьмого ранга Боевого Мастера, а среди простых людей, он уже считался обладателем высокого таланта.

Он тоже немного гордился собой, но как он мог это проглотить, когда в то время его называли куском мусора?

Когда Лян Пинг вспыхнул, все вокруг не могли не сделать шаг назад, они не хотели, чтобы на них повлияло бедствие, а тем более рыба.

Но когда они ели дыни, они все еще выглядели как Гао Пенг вверх и вниз.

"Не знаю, блефует ли он или у него есть свои силы, но если он слишком слаб, его точно убьет Лян Пинг".

"Кто знает? Так как он осмелился назвать Лян Пинга куском мусора, считалось, что у него хватит смелости сделать это, если он полностью не в состоянии противостоять атакам Лян Пинга, то он будет ничем иным, как человеком, который может только Представляя рот полный мусора".

Никого не было, чтобы остановить это, в конце концов, такого рода личная неприязнь сама по себе происходила время от времени, и кроме того, своими собственными силами, они не могли остановить это и в конечном итоге наблюдали со стороны.

Однако... до того, как Лян Пинг смог сделать ход.

Тогда Небесный Соломон вдруг заговорил: "Ладно, пора нам уже подниматься на гору, все идите по моим следам".

Как только заговорил небесный старец Соломон, импульс Лян Пинга внезапно исчез и взглянул на Гао Пенг: "Считаю тебе повезло на этот раз". Но тебе не может повезти до конца жизни, в следующий раз, если ты попадёшь в мои руки, я даже дам тебе знать, что значит быть хуже, чем мёртвым".

Гао Пенг прямо повернул голову и совсем не смотрел на него: мусор - это мусор, что еще можно сделать, кроме как кричать весь день?".

"Это ничем не отличается от бешеной собаки, так почему бы тебе не ударить меня, если сможешь"? Если не посмеешь, просто заткнись к черту."

"Ты!" Лян Пинг был в ярости, но он действительно не осмеливался делать что-либо легко, и в конце концов мог только пожать руку с чрезвычайно ярким лицом: "Я посмотрю, как трудно вы можете говорить до тех пор, пока Несколько раз".

В этот момент люди вокруг него уже были на десять тысяч процентов уверены, что Гао Пенг должен быть чрезвычайно стервозным человеком, который может проткнуть внутреннюю слабость других людей каждым его словом.

И как даже выражение его лица выглядело, оно было несравненно стервозным.

Даже они, зрители, вот-вот не выдержат, поэтому можно было представить, насколько сильны были насмешки группы Гао Пенга.

http://tl.rulate.ru/book/41138/932543